

Фольклористика

УДК 398 (470.621)

ББК 82.3 (2=Ады)

К 88

Кук А.С.

Кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, e-mail: asfar_52@mail.ru

Иныж в образе «культурного героя» и эпического существа в эпосе «Нартхэр» (Рецензирована)

Аннотация:

Рассматривается мифологический образ иныжа (великана) как «культурного героя» и мифического существа нартского эпоса. Показано, что иныж относится к мифическим существам, имеющим устойчивый внешний облик. Отмечается, что в мифологии и нартском героическом эпосе адыгов наличествуют мотивы, свидетельствующие о том, что иныжи воспринимаются первоначальниками территории, впоследствии заселенной нартами, а затем адыгами. Установлено, что великаны стали материалом при создании «культурных героев» в мифопоэтическом творчестве адыгов, они же являются и первыми обладателями некоторых предметов культуры.

Ключевые слова:

Нартский эпос, пщынатли, иныжи, «культурные герои», первоначальники, Нэбгырэй, Саусэрыко, Шэуай, огонь нартов.

Kuyek A.S.

Candidate of Philology, leading researcher of the Adyghe Republican Research Institute of the Humanities, e-mail: asfar_52@mail.ru

Inyzh as an image of «the cultural hero» and an epic being in «Nartkher» epos

Abstract:

This paper examines the mythological image of an inyzh (giant) as a «cultural hero» and a mythical being of the Nart epos. The inyzh is shown to refer to the mythical beings having steady appearance. In mythology and in the Nart heroic epos of Adyghes there are motives indicating that the inyzhes are perceived as the first settlers of the territory subsequently inhabited by Narts, and then by Adyghes. It is established that giants have become material to create «cultural heroes» in myth-poetic creativity of Adyghes. They are also the first owners of some subjects of culture.

Keywords:

Nart epos, pshchynatl, inyzh, «cultural hero», first settler, Nebgyrey, Sauseryko, Sheuay, Narts' fire.

Иныжи (*Иныжъ* - «ины») - большой, «жъы» - общефольклорный эпитет, его значение меняется в зависимости от контекста. Это и «пожилой», «старый», «бывалый», «опытный», но и «недобрый», с оттенком пренебрежительности. В данном случае «жъы» использовано для отрицательной характеристики) несомненно, относятся к «культурным героям», принимавшим участие в создании первых людей и мироустройстве. Надо отметить, что функции «культурного героя» являются наиболее часто осуществляемыми персонажами сказочной прозы. «Адыгская мифопоэтическая традиция некогда «знала» великанов в качестве первопредков» [1: 105]. Герои более поздних нартских сказаний говорят о прародителях как потомках иныжей, что те «... были выше на три локтя» [2, 1: 317]. Адыги считают, что на их земле раньше жили иныжи и испы, затем, когда нарты покинули Нартию, здесь поселились адыги [2, 1: 224]. Адыги считают нартов своими прямыми предками, а уход нартов с Нартии связывают с тем, что те не смогли уберечь сына нарта Тлепша и (богиня дерева), призванного сыграть важную роль в жизни нартов. Мать сказала нартам, что мальчик когда-то вернется, если будете живы – ваше счастье, если нет – это будет вашей трагедией. «Нарты не дождалась сына *Чъыг гуац*, и по преданию, были вынуждены покинуть страну нартов» [3: 156].

Великаны жили недалеко от нартов под огромными холмами или в недоступных ущельях, хотя в некоторых повествованиях отмечается, что «земли иныжей расположены на расстоянии пути в один год». В ранних преданиях нарты и иныжи представлены мирно сосуществующими. Подобное можно, например, проследить в предании «Как вместе с иныжами Саусэрыко был на молениях». Здесь повествуется о том, как одна пожилая женщина собрала на коллективное моление шесть иныжей и Саусэрыко, накормила их, напоила.

В отличие от других фольклорных материалов, где иныжи всегда выступают страшными, кровожадными существами, постоянными врагами нартов, в героическом эпосе отдельные иныжи не лишены лучших человеческих качеств. Например, осознавать ошибки и раскаиваться за содеянное, адыги говорят, что «признание ошибки тоже часть мужества». Одноухий иныж на длинном черном коне, напавший на нарта Ерышкоко, погибает от руки героя. Перед смертью иныж говорит нарту: «Кому желаешь добра, скажи, чтобы не причинял зла бедным и слабым. Пусть не делает другому то, что самому себе не желает. Мне эти слова говорил старый нарт и заставил поклясться в том, что никогда больше никого не обижу, но нарушил клятву и навлек на себя беду...» [4, 1: 280].

Факт возведения первоуродства человека к мифическому времени и мифическим персонажам подтверждается устойчивым мотивом рождения нарта Шэуая женщиной из рода иныжей - *Нэбгырэй*. Когда нарт Канж привез ее в село, она сказала перепуганным сельчанам: «Не бойтесь меня, я стала вашей. Для добра нартов не пожалею ни силы, ничего, во всем буду помогать нартам» [4, V: 23]. Всю жизнь она оставалась верной своим словам. Желая родить для нартов отважного сына, *Нэбгырэй* сразу же после родов проверяла силу и возможности младенца. Для этого она рожала прямо в огонь и когда ребенок, испугавшись огня, начинал плакать, великанша говорила: «Этот для меня не сможет стать сыном», и оставляла младенца в огне. Так она родила девятерых, а десятым был нарт Шэуай. Когда он родился и упал в огонь, не испугался, а сел и начал играть углями. Тогда жена Канжа сказала, что «он может стать настоящим нартом...» [4, V: 29]. Сына *Нэбгырэя* воспитала *Сэтэнай гуац*, и когда через несколько лет она привела Шэуая к матери, женщина-иныж решила вновь проверить силу мальчика, но как бы она

ни сжимала его запястье, ничего не смогла с ним сделать. Тогда она воскликнула: «Этот достоин мне быть сыном!».

Надо отметить, что функции иныжей как «культурных героев» не ограничиваются созданием первых людей, они представлены и как «...обладатели некоторых предметов культуры» [1: 105]. Самое главное из них – это владение огнем, его хранение [5: 53]. В нартских сказаниях есть варианты, где огонь не похищается нартом Саусэрыко (мотив похищения огня у «культурного героя» иныжа, мифического владельца и хранителя огня, является наиболее распространенным сюжетообразующим мотивом цикла, посвященного нарту Саусэрыко), а иныж сам передает ему огонь. «Я много слышал о подвигах Сосруко (Саусэрыко – А.К.) и считал его великаном, а не таким маленьким, как ты, - говорит иныж нарту. – Ну, бери огня, сколько хочешь» [5: 354]. Данный пример, как справедливо отмечает адыгский фольклорист А. Ципинов, «...восполняет важное звено в эволюционном развитии представления адыгов о происхождении этого предмета культуры. Понятно, что мотив похищения культурных благ стадильно более поздний, чем простое их добывание, так как само понятие хищения могло сложиться в период разложения общины...» [1: 196].

К более позднему периоду, несомненно, относится и вторичное добывание материальных благ: похищение огня у нартов злым божеством Пако и приковывание предводителя и тамады нартов Насрена жаче к горе, похищение семени проса своеобразным дуплетом дракона Еминежем. Насрена освобождает и возвращает огонь нартам герой *Пэтэрэз* (а не Саусэрыко, как часто путают многие – А.К.), а семя проса - Саусэрыко. Вторичное добывание материальных благ свидетельствует о том, что в мифологическом сознании адыгов предметы культуры сперва локализовались в мифическое время у мифических персонажей. В квазиисторическое

время нарты уже ведут свою генеалогическую линию, выделив себя из числа человекоподобных существ. Иныжей они считают уже не своими прямыми предками, а «двоюродными братьями», дальше они становятся непримиримыми врагами (на этом этапе иныжи представлены антропоморфными). Здесь можно было бы провести параллели между иныжами, нартами с одной стороны и лемургами и атлантами с другой. Последующие потомки находятся в оппозиции к предыдущим.

Иныж позднего времени становится основным соперником нартских героев, «...в его образе народ в гротескно-гиперболической форме отразил облик иноземных захватчиков, разорявших нартские селения, угонявших скот, обрекавших пленников на рабство» [6: 105-106]. Великан в предании о красавице Тлэтэнай настолько огромен, что люди были не больше его руки. Тело его необычно, если отрубленная от туловища голова находилась поблизости, он намазывал себя лекарством и снова оживал. А в предании «Как *Пэтэрэз* убил иныжа и вернул *Орэмэса*» фигурирует семиглавый иныж, у которого после вторичного удара вновь вырастают все головы, его можно убить, лишь проткнув сердце. Мотив воскрешения чудовища после второго удара наблюдается и в нартском пщынатле «Хымышыко *Пэтэрэз*». Нарт *Пэтэрэз* встречает группу иныжей и вступает в поединок с самым сильным из них. Когда он отрубил голову иныжа, тот попросил ударить еще раз, но нарт ответил, что «мать его два раз не рожала», и иныж умер. Подобный мотив наблюдается и у грузин. Так, дэв (великан) в грузинском предании «Источник Джамагидзе», пораженный выстрелом охотника, просит выстрелить еще раз, но герой не стреляет, и дэв не сумел воскреснуть [7: 78].

Часто помощниками иныжей выступают различные животные, которые так же огромны и сильны, как и их хозяева. Таковы, например, чудесный конь иныжа

Архон-Архожа (*Архъон-Архъожъ*) Жако, способный преодолевать недельный путь за день, дикий страшный кабан таких размеров, что наводил на нартов страх. Их овцы так сильны, что семеро братьев не смогли поймать ни одной. А вороного в табуне иныжей никто не может удержать, и он постоянно извещает хозяина об угоне лошадей. В предании «Князь Камболет и тридцать всадников» встречается конь, у которого «грива и хвост достают до земли и волочатся за ней, сжигая гололед на дороге...» [8]. В нартском предании «Нарт Батей» герой попадает к иныжу-людоеду через вожака диких коз. Огромное животное на своих рогах принесло нарта своему хозяину. Когда иныж уснул, нарт выколол его единственный глаз острогой, а затем и погубил врага. Нарту удалось убить вожака диких коз только лишь после победы над иныжем.

Дома у иныжей огорожены большой и высокой изгородью. Они большей частью без ворот и калиток, а там, где они имеются, всегда встречаются охранники. Например, иныжи в предании о нарте Хымыше привязали к воротам двух львов. А ворота иныжей в предании «Сын Колесежа *Рамфыт*» можно открыть только изнутри. К иныжам в предании «Что случилось с Тэтэршаом» можно попасть лишь «раздвинув горы плечами».

Жестокость иныжей наглядно прослеживается в предании «Шыужей и Шэбатныко». Здесь повествуется о том, как иныжи убили всех братьев Шыужея, похитили его мать и превратили ее в рабыню. При малейшем недовольстве иныжи избивали беззащитную старуху. Шыужей долго пытался одолеть врагов, но это ему не удавалось. Иныжи при желании могли убить нарта, но они хотели его дольше помучить и отпускали всегда. Возмездие пришло со стороны грозного Шэбатныко, который убил всех иныжей и освободил женщину.

Чаще всего иныжи крадут молодых жен нартов или их девушек, насильно сожительствоуют с ними, а в большин-

стве случаев уносят их с целью испытать себя в поединках с нартами, которые непременно желают вернуть своих женщин. Иныж Архон-Архож, например, украл девушку только с целью вызвать на поединок нартов. Он настолько силен, что играл дома железными предметами и был таким, что «даже птица не могла пролететь над его владениями».

Во многих преданиях и пщынатлях великаны представлены людоедами. Так предание «Семеро братьев иныжей и Саусэрыко с группой нартов» повествуется о том, как нартские витязи во главе с Саусэрыко случайно встречаются иныжей. Великаны заходили в море, отлавливали морских свинок и съедали их заживо. Когда они увидели нартов, закричали, что «давно не ели человеческого мяса» и если они были бы сейчас голодны, непременно съели бы их и запили бы их кровью. Насытившиеся иныжи крепко уснули. От их храпа дикие звери боялись близко к ним подойти, выдыхаемый ими воздух вихрем уносился в небо. Саусэрыко перехитрил иныжей и так спас нартов от гибели.

Надо отметить, что для раскрытия образа иныжа существенную роль играют пщынатли о нарте Саусэрыко. Остановимся на тех эпических повествованиях, где ярче всего показана борьба героя с иныжами, а именно на тех, где герой добывает огонь. Почти во всех этих материалах (а их около двадцати) иныж выступает хозяином огня, который он охраняет чутко. Обычно великан лежит вокруг огня кольцом, положив голову на ноги. Он настолько велик, что, «не сходя с места, обшарил семь дорог и поймал Саусэрыко, похитившего огонь». Иныж грозит нарту, что если он не расскажет, какими играми тешится Саусэрыко, он его съест. Иныж не догадывается, что перед ним стоит сам Саусэрыко. Великан стремится доказать, что он сильнее отважного нарта. Он легко решает задачи, которые предлагает Саусэрыко: сброшенную с горы каменную глыбу, вновь загоняет наверх, купается в кипятке, пропускает че-

рез себя раскаленный лемех, забивает рот стрелами и пережевывает их.

Саусэрыко хитростью завел иныжа в море и приморозил его. Когда он подбежал, чтобы снести голову, иныж дунул на него и он «отлетает на расстояние одного дня». Нарт вновь возвращается и наносит удары мечом, но «даже маленькой царапины не смог ему сделать, ни один волосок не смог перерубить». Иныжа можно убить лишь его мечом, который обладает чудесным свойством - поражать тех, кто стремится взять его голыми руками. Саусэрыко перехитрил меч и взял его клещами нартского кузнеца Тлепша. Когда нарт вернулся к великану, тот перед смертью просит его:

*Я пропал, я это знаю,
Пусть тебе будет удачей моя смерть...
Когда отрубешь мою голову,
Вытащи большую жилу из шеи,
Сделай его себе ремнем.
В тебя перейдут мои силы...»* [4, II: 28].

Когда Саусэрыко вытащил жилу и бросил ее на камень, она перерубила его. Когда он хлестнул жилой огромное дерево, и его она перерубила. В отдельных преданиях говорится, что из тела иныжа вышли три жилы, любая из которых была способна поразить того, кто прикоснется к ним. Мотив угрозы и после смерти тремя смертоносными жилами напоминает нам битву грузинского эпического героя Амирани с Бакбак-дэвом. Чудовище перед смертью просит витязя не убивать трех червей, которые вылезут из его отрубленной головы. Позже черви превратились в страшных драконов. Как видим, и в адыгском, и в грузинском эпосах, побежденный великан может погубить неосторожного героя. То, что иныжи и после смерти представляют опасность, хорошо прослеживается во многих нартских сказаниях. Например, в предании «Нарт Шэбатныко и иныж»: отрезанная голова великана долго гонялась за нартом, но, в конце концов, выдохлась, и нарт притащил ее людям.

Иныжи носители зла, активные участники коварных заговоров. Таковыми

они представлены в предании «Как убили Саусэрыко». Иныжи с радостью помогают врагам Саусэрыко, решившим погубить отважного нарта. Именно они скатили с горы острое колесо, которое отрезало ноги нарту. Когда Саусэрыко сел на своего коня, они забросали дорогу камнями и преградили путь его коню Тхожию, затем совместно с врагами нарта иныжи закопали Саусэрыко живым.

Страшны для человека не только иныжи, но и их жены, которые столь же сильны и могучи, а иногда и превосходят мужей физической силой. Женщина-иныж в предании «Как Канж женился» представлена громадной, с перекинутыми за спину грудями, орудующей железной палкой вместо иголки и арканом вместо нитки. Живет она у большой пропасти, в пещере, вместе с дочерью - страшной уродиной.

Адыгские иныжи похожи на абхазских адау, осетинских уаигов, карачаево-балкарских эмегенов, грузинских дэвов. Внешний облик этих чудовищ одинаков. Так «...по своему сложению дэв похож на человека, но, в отличие от него, может иметь несколько голов. Туловище дэва густо покрыто волосами...» [9: 105].

В заключение следует отметить, что в адыгском фольклоре встречаются устойчивые мотивы, свидетельствующие о том, что иныжи воспринимаются первоначальниками территории, впоследствии заселенной нартами. Великаны стали материалом при создании «культурных героев» в мифопоэтическом творчестве адыгов, они «создавали» первых людей. Функции иныжей как «культурных героев» не ограничиваются созданием первых людей, они представляются и как обладатели некоторых предметов культуры, особенно владение огнем, его хранение. В отдельных нартских сказаниях есть варианты, что огонь не похищается нартом, а иныж сам передает ему огонь.

К более позднему периоду относятся вторичное добывание материальных благ, что свидетельствует о том, что в ми-

фологическом сознании адыгов предметы культуры сперва локализовались в мифическое время у мифических персонажей. Иныжи позднего времени становятся основным соперниками нартов, чаще всего герои побеждают их в противостоянии. Победа добра над злом – основной лейтмотив нартского эпоса.

Примечания:

1. Ципинов А.А. Мифопоэтическая традиция адыгов. Нальчик: Эль-Фа, 2004. 176 с.
2. Адыгэ 1уэры1уатэхэр = Адыгский фольклор: в 2 т. Т. 1 / сост. З.П. Кардангушев; вступ. ст. А.Т. Шортанова. Нальчик: Эльбрус, 1969. 412 с.
3. Куюк А.С. Священное дерево в мифопоэтических воззрениях адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 2 (121). С. 152-158.
4. Нартхэр = Нарты. Адыгэ эпос: в 7 т. / Зэфэз. зэхэзгъэуцуагъэхэр, ублэл1э очеркымрэ комментариэхэмрэ зытхыгъэр А. Хьэдэгъэл1э. Мыекъуапэ: Краснодар крайисполкомом хэутынымк1э и Гъэ1орыш1ап1э и Адыгэ хэку типографии, 1968-1971.
5. Нарты. Адыгский героический эпос / сост. А.И. Алиева, А.М. Гутов, А.М. Гадагатль, З.П. Кардангушев; вступ. ст. А.Т. Шортанова. М.: Наука, 1974. 416 с.
6. Мальцев М.И. О некоторых особенностях поэтики кабардинского эпоса «Нарты» // Ученые записки Кабардино-Балкарского НИИ. Нальчик, 1953. С. 90-102.
7. Грузинские народные предания и легенды / пер., предисл., прим. Е.Б. Вирсаладзе. М.: Наука, 1973. 368 с.
8. Из личного архива автора. Полевые записи 3.10. 1985 г. Информатор А. Гедыуадже, 59 лет, а. Асоколай, Республика Адыгея.
9. Чиковани М.Я. Амირаниани: грузинский эпос. Тбилиси: Заря Востока, 1960. 307 с.

References:

1. Tsipinov A.A. Mythic and poetic tradition of the Adyghes. Nalchik: El-Fa, 2004. 176 pp.
2. Адыгэ 1уэры1уатэхэр = The Adyghe folklore: in 2 v. V. 1 / comp. by Z.P. Kardangushev; introductory art. by A.T. Shortanov. Nalchik: Elbrus, 1969. 412 pp.
3. Kuyok A.S. A sacred tree in mythic and poetic views of the Adyghes // The Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Philology and the Arts. Maikop, 2013. Iss. 2 (121). P. 152-158.
4. Нартхэр = Нарты. Адыгэ эпос: в 7 т. / Зэфэз. зэхэзгъэуцуагъэхэр, ублэл1э очеркымрэ комментариэхэмрэ зытхыгъэр А. Хьэдэгъэл1э. Мыекъуапэ: Краснодар крайисполкомом хэутынымк1э и Гъэ1орыш1ап1э и Адыгэ хэку типографии, 1968-1971.
5. The Narts. The Adyghe heroic epos / comp. by A.I. Aliyeva, A.M. Gutov, A.M. Gadagatl, Z.P. Kardangushev; introductory art. by A.T. Shortanov. M.: Nauka, 1974. 416 pp.
6. Maltsev M.I. On some features of poetics of the Kabardian epos «The Narts» // Proceedings of the Kabardian-Balkar NII. Nalchik, 1953. P. 90-102.
7. The Georgian national legends / transl., foreword and notes by E.B. Virsaladze. M.: Nauka, 1973. 368 pp.
8. From the private archives of the author. Field records 3.10. 1985. The informer is A. Gedyuadzhe, 59 years old, aul Assokolay, the Republic of Adygheya.
9. Chikovani M.Ya. Amiraniani: the Georgian epos. Tbilisi: Zarya Vostoka, 1960. 307 pp.